

УДК 94(575.2)

**ПЛЕМЕНА БАСМЫЛОВ И САКРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ
В БАСМЫЛЬСКИХ ИДДИКУТАХ В X–XI ВВ.**

И.А. Фукалов

Рассматривается процесс сакрализации власти в племенах басмылов в басмыльских иддикутах X – XI вв.

Ключевые слова: басмылы; иддикут; власть; Раннее Средневековье; сакрализация; каган.

**TRIBES BASMILS AND SANCTIFICATION OF POWER
IN BASMYL IDIKUT IN X–XI CENTURIES**

I.A. Fukalov

The paper describes the sacralization process of power in the tribes Basmils in Basmyl iddikut of X–XI centuries.

Keywords: Basmils; iddikut; the power; the early Middle Ages; the sacralization; Hagan.

В истории исследований народов Центральной Азии периода Раннего Средневековья практически забыты племена басмылов, которые фактически имели возможность третьего пути в развитии своей власти, который бы был отличным от Уйгурского каганата и Карлукского Джабгулиата. Басмылы как племенной союз ярко проявили себя в середине VIII в., однако не успели прийти к расцвету построения кочевого государства, в отличие от их соседей, союзников и противников.

Время образования басмылов точно неизвестно, их расовая и этническая принадлежность – тоже. Сама семантика этнонима (басмыл – человек смешанного происхождения) [1, с. 66], обилие групп, составляющих этот этнос (“сорокаплеменными басмылами” названы они в уйгурской надписи из Могон Шине Усу, 760 г.) [2, с. 81], двуязычие басмылов (по свидетельству Махмуда аль Кашгари они говорили на “своем”, т. е. нетюркском языке, возможно, иранской группы, но владели и тюркским) – все это характеризует басмылов как объединение разных по этническому происхождению групп, возможно выходцев из иранских, тюркских и иных этносов – ведь на Восточном Тарбагатае, где сложились басмылы, обитали усунь и тохары, через этот хребет, двигаясь на запад, прошли северные гунны [3, с. 73]. В словаре Дюканжа слово “басмыл” именовано так же как “метис” [4, с. 106]. Первое упоминание о басмылах относится к “Истории династии Тан (Танши)” (633 г.), где говорится, что они проживали по соседству с племенами бома, чумугунь и енисейскими кыргы-

зами. Источник упоминает такие названия, как *ху-сюэ, до-лань-гэ, бай-си, ну-гу, гэ-ло-лу* (древнетюрк. *qarluq*) и *ба-си-ми* (древнетюрк. *Basmal*) [5, с. 91]. При падении первого Восточного Тюркского каганата появились также и племена, доселе неизвестные китайским летописцам. По видимому, на то время у басмылов еще полностью не сложился институт родовой знати, чем и объясняется отсутствие важных аспектов власти у тюрков (сакрализованных титулатурных имен). У уйгуров, огузов и карлуков к тому времени уже имелись фактическое управление через эльтеберов, имевших как легитимный, так и сакральный статус через небесную харизму каганов Тюркского каганата [6, с. 101–117]. Басмылы как бы оказались вне данной системы, отсутствие института эльтеберства в корне повлияло на их дальнейшую историю.

После давления Китая на восточно-тюркские союзные племена и период создания марионеточных “эльтеберств” под главенством Китая басмылы откочевывают на территорию современного Синьцзяна. Это происходит по двум причинам: 1) нежелание оставаться под властью китайских сановников и непомерные для небольшого племени подати и службу; 2) общее движение восточно-тюркских племен на запад вследствие ослабления Западно-Тюркского каганата. К середине VII в. и государство Он Ок Будун (Западный-Тюркский каганат) ослабло настолько, что уже было не в состоянии сдерживать процессы миграции новых кочевых племен. Так, на его землях оказались карлуки, огузы, сиры и басмылы. В 659 г.,

после падения Западно-Тюркского каганата, басмылы упоминаются в районе современных городов Урумчи и Гучэна (близ последнего находилась ставка их вождя Бешбалык) [7, с. 112]. Наличие у басмылов города и их смешанное происхождение стало причиной предположения, что басмылы “едва ли не первый кочевой народ, перешедший к оседлости” [8, с. 88]. Однако во всех источниках вплоть до XI в. басмылы фигурируют как кочевники, хотя и владели городами. Данный период (659–704 гг.) можно описать как период первого басмыльского идикутства. У басмылов прослеживается заимствование лестничной системы управления, участие многих родов в правлении союзом племен. Исследователь А. Малявкин утверждает, что в конфедерации басмылов входили алтайские кешдимы. Племя кешдим в VIII в. участвовало в кыргызско-уйгурских войнах [9, с. 91–93]. Потому басмыльское идикутство не было подвергнуто опустошению, также сыграла свою роль близость религиозных и сакральных взглядов на власть у восточных тюрков и басмылов. Басмылы становятся данниками и подданными Второго Восточного Тюркского каганата, теряют свою внешнюю независимость, однако сохраняют свое автономное идикутство в составе каганата, платя при этом дань и направляя воинов в армию кагана. После войны 710–711 гг. Второй Восточный Тюркский каганат достигает вершины своего могущества. Им разбиты тюркешы, енисейские кыргызы и союзы мелких племен. Однако Китай начинает подтачивать силы восточных тюрков. В 720 году наместник Ордоса посоветовал отправить военную экспедицию в район реки Кера (регион Иртыша), чтобы заставить тюрков врасплох. При этом предполагалось заручиться помощью племен кумоси и катаев на востоке и басмылов на западе. Басмылы прибыли первыми, но, не обнаружив союзников, поспешили ретироваться. В 120 км от Урумчи Тоньюкук, преследовавший басмылов, разделил тюркскую армию на две части – первая должна была захватить город врасплох, пройдя по редко используемой дороге, а второй предстояло напасть на басмылов. План оказался удачным, басмылы были разбиты. На обратном пути Тоньюкук взял Ланьчжоу и увел целые табуны лошадей и многочисленные стада овец [10, с. 101–108]. Таким образом, Китай воспользовался чужими руками, чтобы проверить силу каганата. Басмылы вновь разбиты, их идикутство уничтожено – само племя фактически становится полновесным данником каганата, в отличие от кыргызов и уйгуров, которые в свою очередь сохраняют эльтеберства в составе каганата.

Новый этап в жизни басмылов начинается в 40-е гг. VIII в. Ослабевший Второй Восточный Тюркский каганат уже был не в состоянии сдерживать подчиненные народы. К моменту его ослабления происходят следующие события.

В 739 г. умирает Йоллыг-тегин. Престол переходит к его младшему брату Бильге кутлуг-хану, который принимает тронное имя Тенгри-каган. По причине его малолетства страной управляет его мать Пофу, дочь Тоньюкука и вдова Бильге-кагана. Ее решение о введении в Совет буюруков (совет управляющих страной, знатные родичи кагана) простого тархана, своего фаворита, приводит к недовольству знати. Наиболее рьяно высказывал свое недовольство западный “тардуш-шад”, и из-за этого, не без наущений Пофу, он был вскоре обезглавлен. Восточный шад Пан-кюль-тегин решает не рисковать своей головой [11, с. 46–52]. Он нападает на ставку и убивает Тенгри-кагана. Вновь вырезается знать, на престол садится брат кагана. Все это не вызывает доверия у подвластных племен.

Теперь уже некий ябгу Кут (по нашему мнению, он принадлежал к сирской партии в каганате. – *И. Ф.*) нападает на ставку, убивает кагана и садит на престол очередного их брата. Система управления каганатом было достаточно сложной и включала в себя множество ступеней. И если высшую ступень занимал каган, то наиболее влиятельными после него были “шад” западного крыла – “тардуш” и “шад” восточного крыла – “телес”. “Тардуш-шад” скорее всего имел более высокий статус, по крайней мере, именно из числа западных “шадов” и выбирались наследники престола. В 741 г. ябгу Кут считает свое положение настолько основательным, что он узурпирует престол, при этом в духе того времени, убив своего ставленника – тюркского кагана. Идет столкновение между двумя ветвями тюркских каганов рода Ашина, каждый из которых использует сакральную титулатуру своего рода. В 742 г. власть “нового” кагана ябгу Кута не устраивает другие племена. Восстают уйгуры, басмылы и карлуки. Разбив узурпатора, эти племена объявляют о создании своего собственного каганата. Каганом провозглашается вождь басмылов, уйгурский и карлукский вожди становятся шадом. Тюркская знать не смиряется и выдвигает своего кагана – Озмыша, сына погибшего Пан-Кюль-тегина. Как мы видим, власть переходит к другой линии Ашина, прямых потомков Кутлуга просто не остается. Постоянная борьба за власть в каганате заканчивается поражением тюрков. Басмыльский каган Седе Иши казнит Озмыша и отправляет его голову в Китай [12, с. 127–130]. Это пик успехов басмылов в VIII в.

Седе Иши Ашина объявляет себя наследником великих предков и становится во главе каганата сразу нескольких народов – басмылов, уйгуров, карлуков и восточных тюрков. Его происхождение, вероятно, относилось к боковой ветви рода Ашина – изгнанникам каганских кровей, нашедшим себе приют в близком по вере идикутстве, где они

заняли пост правителя с сакральным именем Ашина. Каган Седе Иши убийством Озмьша и отправкой его головы китайскому императору показывал свое право на занятие поста кагана, фактически требуя сакральной легитимации на власть у императора династии Тан. Старый ритуал, берущий свое начало еще с первых каганов-марионеток из рода Ашина в середине VII в., нашел тут свое сакральное отражение. Седе Иши, по сути, был реальным претендентом на трон кагана и его правление открывает начало непродолжительного, но яркого второго идикутства басмылов (742–752 гг.) – эпохи первого и единственного кагана у басмылов. Каган басмылов не дождался ответа китайских властей – на арену выходит вождь уйгуров Буйла. Его войска внезапно нападают на прежних союзников басмылов, разбивают их и убивают кагана Седе Иши. Буйла провозглашает себя Кутлуг-Бильге-каганом. Начинается эпоха Уйгурского каганата.

Басмылы и карлуки, опомнившись, выступают против предавших их уйгуров, которые решили в одиночку воспользоваться плодами их победы над тюрками. Причин поражения союзников в войне с уйгурами было несколько: 1) разобщенность сил союзных войск; 2) получение каганом уйгуров поддержки со стороны Китая в связи с нежеланием возрождения сильной державы и политической “разобщенности варваров”; 3) появлением китайских войск в Средней Азии и переходом основных действий из Турфанского оазиса и Южной Сибири в тот район; 4) наконец, агрессивным вторжением арабских сил, изменивших политическую ситуацию в регионе.

Итогом данных действий стало подчинение басмылов и енисейских кыргызов уйгурскому кагану и потеря статуса идикутства. Лишь карлукский джабгу сохранил за собой статус правителя в Средней Азии и больше не вмешивался в войну против уйгуров. В этот краткий период проявляется сакрализация власти у басмыльских правителей. Идикут, как кочевое государственное образование тюркских племен, нес в своем названии сакральный смысл, в калькированном переводе – “августейший”. Басмылы приняли наследников рода Ашина в качестве правителей, желая закрепить сакральность власти не только в титулатуре, но и в наследственном плане. Титул правителя идикут – кут, как сакральная основа данной титулатуры, однако есть еще прописанное в летописях название, соответствующее термину идикут. В орхонских надписях есть слово “*idioksuz*”. Оно долгое время было “крепким орешком” для востоковедов, переведших надписи на немецкий и французский языки. Наконец, Вильгельм Томсен в 1906 г. смог разгадать загадку слова “*idioksuz*”. В соответствии с его объяснением, это сочетание, состоящее из двух существительных

и окончания (*idi, ok, siz*). Слово “*idi*” в древнетюркском употреблялось в значениях “хозяин, человек высокого ранга, правитель” [13, с. 42].

В 840 г. Уйгурский каганат пал, басмылы получили свободу, теперь в Турфанской долине в 847 г. образовалось третье идикутство басмылов с центром в городе Кара-Ходжо (прибл. 847–1048 гг.). Третий период жизни басмыльских племен связан с их борьбой против новых сил – исламской экспансии в Центральную Азию и государством Караханидов. В отличие от уйгуров, карлуков и кимаков басмылы сумели сохранить веру в Тенгри, сакральность власти в идикуте продолжала строиться на основе небесного мандата. Басмылы не приняли новых религий – манихейства, буддизма и ислама, что давало им возможность быть наследниками самой старой из сакрализационных форм легитимации власти в регионе. Они возглавили союз племен, которые оказались между новым исламским каганатом Караханидов и монголоязычными племенами. Около 960 г. на северных рубежах Караханидов начинаются жестокие и длительные войны карлукских гази, борцов за веру, с тюрками-язычниками, войны, почти неизвестные мусульманским авторам. Отзвуки этих событий, запечатленные в караханидских эпических песнях, сохранились в записях Махмуда ал-Кашгари, к сожалению, в очень фрагментарных записях. Но там перечислены главные враги тюрков-мусульман, и среди них – басмылы, названные “сорокаплеменными басмылами”. Самых мусульманизированных карлуков, создателей Караханидской державы, Махмуд ал-Кашгари, как и Марвази, именует туркменами, так же как и исламизированных в X – начале XI вв. огузов-сельджукидов. Враги Караханидов, племена тюрков-язычников, несколько раз перечисляются. Это уйгуры-идолопоклонники, что жили за рекой Ила (Или), в стране Мынглак. Это огаки, пограничное племя, которое жило в местности Кара Йигач. Это прииргышские йемеки. Но самым страшным врагом караханидов был союз трех племен: басмылов, чомулов и ябаку, а также соседи ябаку – каи. Названные три племени известны по китайским и древнетюркским источникам.

Басмылы были особенно опасны, так как стремились к созданию тюркского государства во главе с правителем-тенгрианцем из рода Ашина. Их консолидирующая роль, вкуче с сакральным статусом, была опасна новым хозяевам Средней Азии – караханидам. Особенно досаждал мусульманам бек басмылов и вождь союзных племен Будрач, носивший прозвище Беке, т. е. “большая змея, дракон”. Сохранился отрывок сказания о решающей битве мусульман с “Великим Змеем” Будрачем. Тот пришел в страну мусульман с семисоттысячным (!) войском, но гази Арслан-тегин во главе сорока ты-

сяч мусульман разгромил и пленил его. Вот отрывок из речи гази накануне битвы:

Припустим-ка мы коней на рассвете,
будем искать крови Будрача,
сожжем-ка мы бека басмылов,
пусть теперь собираются йигиты [14, с. 281].

Будрач заключил в себе финальную часть сакрализации правителя у басмылов. Военный вождь и легитимный правитель, наследник коренной религии, выступил против Караханидов, однако был ими разбит и пленен сам.

Литература

1. *Аристов Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности / Н.А. Аристов // Живая старина. 1896. Т. 6. Вып. III–IV.
2. *Бартольд В.В.* Древнетюркские надписи и арабские источники // Бартольд В.В. Сочинения: в 9 т. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 1968.
3. *Бичурин Н.Я. [Иакинф].* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. / ред. текста, вступ. ст., комм. А.Н. Бернштама и Н.В. Кюнера / Н.Я. Бичурин. М. – Л., 1950.
4. *Васильев В.П.* Китайские надписи на орхонских памятниках в Кошо-Цайдаме и Кара-Балгасуне / В.П. Васильев // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Т. III. СПб., 1897.
5. *Грумм-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II: Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии / Г.Е. Грумм-Гржимайло. Л., 1926.
6. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки / Л.Н. Гумилев. М., 1993.
7. *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии / Ю.А. Зуев. Алматы, 2002.
8. *Кляшторный С.Г.* Степные империи древней Евразии / С.Г. Кляшторный, Д.Г. Савинов. СПб., 2005.
9. *Малявкин А.Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследования / А.Г. Малявкин. Новосибирск, 1989.
10. *Малявкин А.Г.* Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии / А.Г. Малявкин // Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980.
11. *Chavannes E.* Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux / E. Chavannes. Paris, 1903.
12. *Hirth F.* Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk / Beiträge zur Geschichte der Ost-Türken im 7 und 8. Jahrhundert nach chinesischen Quellen / F. Hirth // Radloff W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. St. Petersburg, 1899.
13. *Thomsen V.* Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Helsingfors / V. Thomsen. 1896 (Mémoires de la Société Finno-ougrienne. T. V).
14. *Махмуд ал-Кашгари.* Диван Лугат ат-Турк / пер., предисл. и коммент. З.-А.М. Ауэзовой. / Махмуд ал-Кашгари. Алматы, 2005.